

Экономика должна быть либеральной

Даже в первом туре надо голосовать за Ельцина

Егор Гайдар

Во всем мире и всегда выборы - это вопрос борьбы между властью и самой сильной оппозицией. И главный вопрос выборов - это вопрос, который является предметом спора между ними.

К настоящему времени любой трезвомыслящий наблюдатель российской политической жизни знает и что такое партия власти, и какая оппозиция сегодня самая сильная. Без сомнения, самая сильная оппозиция сегодня - это КПРФ. Именно это, на мой взгляд, и определяет содержание голосования, которое предстоит нам в июне-июле 1996 года.

Ложь громоздких конструкций

Мы вели искренние переговоры, направленные на попытку создания либеральной коалиции, которая

*Из доклада председателя "Демократического выбора России". IV съезд партии, 18 мая 1996 года

способна была бы противопоставить нынешней власти не авантюрную программу отката назад, а программу последовательных либеральных реформ. И вместе с тем должен сказать, что невозможность создания такой коалиции, на мой взгляд, сегодня - коалиции не просто существующей, а имеющей шансы на победу - связано не с личными отношениями тех или других политических лидеров, а с социально-экономической реальностью сегодняшней России.

Даже если признать, что "ЯБЛОКО" по своей природе либеральная партия, что, разумеется, является допущением очень сильным, то и тогда приходится признать, что коалиции ДВР и "ЯБЛОКА" не имеют шансов бороться за победу на предстоящих президентских выборах. А как только возникает необходимость расширения этой коалиции и включения в нее таких персоналий, как г-н Федоров, г-н Лебедь и так далее, так от либеральной программы, простите, ничего не остается! Какая это либеральная программа, если она содержит идеи отказа от полноценной частной собственно-

сти по Федорову или отказа от парламентаризма по Лебедю? Тогда уж давайте договоримся, что это беспринципная коалиция, которая не имеет никакой программы и суть которой состоит в том, чтобы выторговать себе какие-то места у власти. Тогда непонятно: а почему мы должны в этом участвовать?!

Поэтому мы должны признать - ответ на вопрос о позиции нашей партии объективно предопределен. Вне зависимости от того, кто нам нравится, кто нам не нравится.

Неоднократно говорилось: да, может быть, это выбор между Зюгановым и Ельциным, но коммунисты не имеют никаких шансов победить. Их электорат объективно ограничен, поэтому можно не пугать себя призраком коммунизма и спокойно выработать собственную политическую тактику. Меня лично эти аргументы ни в малой мере не убеждали. Во-первых, потому, что мы видели рост популярности посткоммунистических партий на фоне тяжелых реформ во всей Восточной Европе и непонятно, почему Россия должна быть исключением. Во-вторых, потому, что все мы знакомы с колоссальным количеством людей, которые никогда бы не поддержали коммунистов в 1991 году, а сегодня готовы проголосовать за них, в том числе потому, что они не смогли приспособиться, дезориентированы и так далее.

В-третьих, потому, что мы видели рост реального электорального потенциала коммунистов между выборами 1993 - 1995 годов, и на это нельзя закрывать глаза.

Наконец, четвертое. Можно сколько угодно строить своеобразные конструкции, можно играть цифрами, но факт остается фактом - в Государственной думе коммунисты имеют простое большинство голосов. Угроза коммунистической победы на президентских выборах очень серьезна. Никакая победа Ельцину не гарантирована, это надо хорошо понимать.

Другой вопрос, а есть ли разница между властью и оппозицией? Ведь в нынешней элите колоссальное количество выходцев из той же коммунистической среды. В регионах кто реально работает? Посмотрите, насколько несовершенна нынешняя власть, посмотрите, кто в КПРФ - это что, реальная партия протеста? Тогда, может быть, и выбора этого на самом деле нет, речь

идет о той же самой политике, которую с небольшими нюансами будут проводить чуть другие люди. И если это так, то какая разница?

На мой взгляд, такая постановка вопроса глубоко ошибочна.

Россия при Зюганове

Еще до того как Зюганов переступит порог кремлевского кабинета, первым событием станет полный крах российского фондового рынка. Главная забота инвесторов будет - как вывезти из страны средства и тех, кто их вкладывал, в том числе иностранных инвесторов...

Сегодня те, кто поддерживает коммунистов, надеются, что они получат нынешние прилавки и цены 1985 года. Когда они убедятся, что они получат прилавки 1990 года и нынешние цены, это будет крайне неприятным сюрпризом, и социальная реакция на это будет предельно жесткой.

Что будут делать коммунисты, столкнувшись с этим? Нетрудно догадаться: они будут искать врагов народа. Они будут усиливать контроль за прессой. Они будут пытаться демонтировать те институты гражданского общества, которые позволяют хоть как-то дисциплинировать власть.

Я до сих пор не сказал ни слова о программе коммунистов. Я говорю только о том, к каким неизбежным результатам приведет реакция институтов гражданского общества на победу коммунистов. Я убежден, что победа коммунистов - это радикальное, катастрофическое изменение нашей жизни, это огромный риск для нашей страны и для мира. Я уверен - у них больше никогда не получится стабильного социализма. Но еще несколько лет подобного рода экспериментов в России очень хотелось бы избежать.

Победа Ельцина: почувствуйте разницу

Теперь представим себе другой сценарий. Выигрывает президент Ельцин. У меня масса претензий к Борису Николаевичу Ельцину. Я отнюдь не склонен полагать, что экономическая политика президента Ельцина после победы будет идеальной, что первое, за что он возьмется, будут необходимые либеральные реформы. Но давайте мы обо всем этом забудем и подумаем: а как отреагируют рынки? Первое, что произойдет, - резкий рост котировок всех основных российских ценных бумаг. Просто потому, что сегодня все отечественные и зарубежные инвесторы думают, куда бежать - быстро из России или быстро в Россию. Если Ельцин выиграл - это значит, что завтра акции "ЛУКОЙЛа", Ростелекома, РАО "ЕЭС России", начинают быстро расти. Если они начинают быстро расти, у всех инвесторов возникает

естественное стремление успеть на этот рынок первыми.

Это значит, что автоматически заданным является быстрая переброска мировых капиталов и внутренних капиталов на российский рынок. Значит, Центральный банк сталкивается с такой проблемой: а что ему делать с избыточным предложением конвертируемой валюты, как не допустить инфляционных эффектов. Выясняется, что российские государственные ценные бумаги отнюдь не так ненадежны, как казалось раньше. Значит, они будут расти в цене. Значит, надо успеть вложить в них деньги до того, как это сделают другие. Совершенно неизбежно растут котировки, падают процентные ставки.

Сегодня обсуждаются, обсуждены, подготовлены десятки крупнейших инвестиционных контрактов в России, потому что это привлекательный, интересный рынок. Ни один из них не начнется до 8 июля. Потому что нет идиотов, готовых рисковать своими деньгами в такой ситуации.

9 июля зеленый свет перед этими контрактами будет открыт. Это значит, что Ельцин, еще ничего не сделав после победы, обеспечил своей победой устойчивость частных и государственных институтов в России и тем самым открыл дорогу к экономическому росту. Потому что основные необходимые предпосылки - работающая финансовая система, более низкие процентные ставки, гарантии частной собственности - вот они, здесь.

Мы по-прежнему останемся экономикой с огромными проблемами. Но экономикой не падающей, а растущей, у которой появляются деньги для решения наиболее острых социальных проблем. И, согласитесь, это огромная разница по сравнению с тем сценарием, который мы обсуждали при победе коммунистов.

Таким образом, я категорически не согласен с теми, кто говорит, что нет разницы между победой Зюганова и Ельцина. Она есть, и важно не то, что будут говорить. Важна реакция институтов гражданского общества.

О "белых перчатках"

Некоторые коллеги говорят: зачем нам связывать себя в первом туре? У нас масса претензий к Ельцину, но все равно во втором туре будут Ельцин и Зюганов. Зачем нам брать на себя моральную ответственность уже сейчас?

Я убежден, что с этим аргументом нельзя согласиться по двум основаниям. Во-первых, по основанию моральному. Если мы с вами договорились, что реальный выбор между Зюгановым и Ельциным, и мы надеемся, что Ельцин победит, но хотели бы, чтобы кто-то другой взял на себя ответственность за эту

победу, потому что у нас такие чистые "белые перчатки" - это позиция крайне уязвимая с моральной точки зрения. И второе основание - прагматическое. Серьезное влияние на исход голосования во втором туре окажут результаты первого тура. Те, кто приехал из регионов, хорошо знают, в какой степени для многих колеблющихся региональных элит определяющим будет исход первого тура. Если в результате разделения демократических голосов Ельцин пройдет во второй тур серьезно ослабленным, то начнется массовое бегство представителей многих региональных элит в противоположный лагерь. И тогда, играя во все эти мелкие тактические соображения, мы можем создать ту волну, которую никакими силами не остановим накануне второго тура. Нравится нам это или не нравится, но сегодня ситуация сложилась так, что реально каждый голос, поданный не за Ельцина в первом туре, объективно работает на Зюганова. Это жесткая реальность, но это реальность нынешней политической ситуации. Поэтому я убежден, что мы, наша партия, должны поддержать Ельцина в первом туре и призвать своих сторонников это сделать.

Значит ли это, что мы с сегодняшнего дня забываем обо всех ошибках Ельцина? Нет, конечно. У нас с вами есть свой избиратель. Это умный избиратель. Он очень многое понимает. Хорошо чувствует фальшь. Как всегда, мы должны говорить правду - правду о том, что у нас есть серьезные претензии к Ельцину, что он сделал немало ошибок, что у нас нет никаких иллюзий, что после выборов его власть будет идеальной и даже просто удовлетворительной. И вместе с тем сегодняшний выбор - это выбор будущего страны, и в нем наша позиция является заданной. Мы категорически против еще одного коммунистического эксперимента в России.

Еще раз напомню вам: если нам удастся сохранить институты гражданского общества, они позволят жить даже с не слишком удовлетворительной властью. Больше того, будет постепенно нарабатываться тот потенциал, который позволит дисциплинировать эту власть, сделать ее более ответственной. В этой связи наше голосование в июне - июле - это не голосование за персоналии и даже не голосование за власть. Это голосование за то, чтобы сохранить наше гражданское общество, сохранить те реалии, которые сложились сегодня в России, - мощный частный сектор, открытую экономику, финансовые рынки, свободу слова, социальную открытость, полифонию социальных институтов - все то, что только и дает России шансы вернуться на столбовую дорожку мирового развития в конце XX - начале XXI века.